

## ОТЗЫВ

на автореферат диссертации О.В. Аулова «География власти в городах Центральной Испании к концу XIII – середине XIV вв.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

Олег Валентинович Аулов – известный российский историк-медиевист, специализирующийся на социально-политической истории Средневековой Испании. Его научный авторитет опирается на более сотни научных публикаций (включая 59 по теме диссертации) в российских и зарубежных изданиях начиная с 1996 г. на русском и испанском языках. Подготовленная им диссертация объемом 1560 страниц подводит итог без малого четвертьвековых плодотворных исследований заявленной автором темы.

Автореферат диссертации О.В. Аулова дает полное представление о выполненной им научно-квалификационной работе, поскольку отражает основные параметры исследования и выносимые на защиту положения, структуру и основное содержание глав диссертации. На его основе и с учетом моей научной специальности (12.00.01 – Теория и история права и государства) считаю возможным сделать выводы о значимости данной научно-квалификационной работы для историко-правовой науки.

**Актуальность** исследования правовых сюжетов при изучении географии власти средневековой Испании (как и многих других стран и регионов Европы), несомненно, обусловлена центральным значением права для оформления отношений власти и подчинения в городской среде и иных сообществах цивилизации Средневекового Запада, а также для последующего развития западной традиции романо-германского права в Новое время.

Наиболее точно диссертант обозначает юридический аспект решаемой научной **проблемы** в главе 6 – выявление правовых форм и средств, закрепляющих положение городских общин (консехо) в системе феодальной иерархии Кастилии и Леона (до середины XIV в.). Попутно автор стремится обнаружить и объяснить расхождения между догматическими конструкциями правоведов и реальностью феодальных отношений.

В указанном аспекте тему едва ли можно считать достаточно **разработанной** в отечественной исторической и историко-правовой науке, что само по себе уже обеспечивает высокую степень **новизны** результатов исследования.

Автореферат точно обозначает **объект, предмет, цель и задачи** исследования (стр. 8–9), не вызывая принципиальных возражений.

Исследуя правоведческий аспект темы, диссертант опирается на необходимую и достаточную **источниковую базу**: правовые памятники постклассического римского и средневекового римско-канонического права, вестготское, кастильское и леонское законодательство, судебники, сборники обычаев (стр. 7).

**Теоретико-методологические** основания исследования (стр. 17) соответствуют замыслу комплексного анализа социально-политических и правовых процессов в городской среде феодального общества Центральной Испании. Впрочем, из общих пояснений автореферата не вполне ясно, что автор подразумевает под *историко-правовым методом* (стр. 18), поскольку историко-правовая наука сегодня предлагает весьма разнообразный инструментарий осмысления права с позиций разных типов правопонимания.

Широкая эмпирическая база (почти 1800 позиций в библиографии диссертации) в сочетании с междисциплинарным подходом к решению исследовательских задач позволили диссертанту сделать **новые теоретически и практически значимые выводы**, обстоятельно изложенные в **положениях, выносимых на защиту** (стр. 20–23), половина из которых отражают авторские выводы историко-правового характера (положения 3–6). Наиболее ценным для историко-правовой науки среди них мне представляется, во-первых, реконструкция процесса юридизации феодальных отношений «изнутри» испанской политической системы, в которой переплетались вестготские традиции, более поздние феодальные практики и схоластические доктрины *ius commune*, а во-вторых, выявленная диссертантом корреляция политической феодальной раздробленности с фрагментацией сообществ, источников права и юрисдикций в средневековых городах Центральной Испании.

Вместе с тем рецензируемый автореферат дает основание указать на несколько спорных моментов диссертации.

1. Не вполне ясно, что, по мнению диссертанта, считали правом современники исследованного им периода – предписания нормативно-правовых актов; только справедливые, по их мнению, предписания; предписания, реализованные в результате королевского принуждения? Современная теория права решает данный вопрос с позиции разных типов правопонимания, которые возникали, исчезали, сосуществовали и конкурировали друг с другом в разные эпохи и в разных сообществах.

С одной стороны, в автореферате есть указания на формальную определенность, нормативность, системность права, его обеспеченность королевским принуждением. С другой – диссертант подчеркивает разницу между идеальными («искусственными») правовыми конструкциями («право в книгах») и реально существовавшими конструкциями (например, власть короля как «сеньора по рождению», отраженная в первоисточниках и ритуале поцелуя ноги, см. §§ 6.4–6.5). Ясность в данном теоретическом вопросе необходима для ограничения предмета исследования историка права (например, следует ли считать правом положения схоластического *ius commune* или «Семи партий» до их рецепции в действующем праве городских сообществ?), а также для выбора адекватной методологической основы.

2. Исследуя процесс юридизации социальных практик феодальных отношений Центральной Испании в XII–XIII вв. с междисциплинарных позиций, диссертант учитывает широкую палитру историографии, но все же не уделяет достаточного внимания юридической трактовке феодализма современными итальянскими историками права (Марио Ашери, Манлио Белломо, Родольфо Дель Гратта, Марио Каравале, Эмануэле Конте и др.)<sup>1</sup> и социально-политической истории (Джованни Табакко, Джузеппе Серджи)<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Ascheri M. *I diritti del Medioevo italiano (secoli XI-XV)*. Roma: Carocci, 2000; Bellomo M. *The common legal past of Europe, 1000–1800*. Washington: CUA Press, 1995; Caravale M. *Ordinamenti giuridici dell'Europa medievale*. Bologna: Il Mulino, 1994; Conte E. Framing the feudal bond: a chapter in the history of the *ius commune* in Medieval Europe // *The Legal History Review*. 2012. Vol. 80. № 3-4. P. 481–495; Del Gratta R. *Feudum a fidelitate: Esperienze feudali e scienza giuridica dal medioevo all'età moderna*. Pisa: Edizioni ETS, 1994.

<sup>2</sup> Tabacco G. *Egemonie sociali e strutture del potere nel medioevo italiano*. Torino: Einaudi, 1979; Sergi G. *L'idea di medioevo: Fra storia e senso comune*. Roma: Donzelli, 2005.

Кроме того, он недооценивает методологический потенциал юридической антропологии, которая на рубеже XX–XXI в. все шире применяется учеными (Норбер Рулан, Франц фон Бенда-Бекман, Томас Дуве и др.) для изучения связи права и пространства, права и реальности, правового плюрализма и гетерогенности культурных традиций, коллизий социальных норм, расширения воздействия правовых норм на идентичности и социальные отношения (юридификации) и др.<sup>3</sup>

3. Одним из принципиальных положений диссертации является тезис об использовании частноправовых средств обязательственного права (мировых соглашений, вассальных договоров, скрепленных гарантией-оммажем) для оформления публично-правового подчинения общин верховной власти короля (положение 4, стр. 22), что диссертант объясняет слабостью публичной власти средневековой Испании. Между тем такая юридическая оценка требует дополнительного обоснования. Во всеобщей истории разделение публичного и частного права культурно обусловлено наследием римского права и выделением критериев интереса и метода регулирования. Многие правовые средства амбивалентны. Например, договор становится публично-правовым (нормативным), если заключается наделенными властью субъектами ради установления норм права для подвластных и предусматривает изгнание с земли или иные репрессивные меры ответственности. Исследуя феодальные отношения, особенно важно подчеркнуть их правовую оценку современниками до и после начала рецепции римского права, когда схоластическое правоведение создало для них стройную доктрину как обязательственных (взгляд Жака де Ревиньи) или вещно-правовых отношений, лучше защищавших интересы сеньоров (взгляд Жана де Блано).

Впрочем, указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на главный вывод данного отзыва. Из автореферата явствует, что диссертация «География власти в городах Центральной Испании к концу XIII – середине XIV вв.» представляет собой завершённую научно-


---

<sup>3</sup> Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2000. - 301 с.; von Benda-Beckmann, F. (ed.) *Spatializing law: an anthropological geography of law in society*. Routledge, 2016. Foblets, Marie-Claire, and others (eds), *The Oxford Handbook of Law and Anthropology*. Oxford, 2022.

квалификационную работу, соответствует требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Олег Валентинович Ауров – заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Доктор юридических наук, доцент,  
профессор кафедры теории права и  
сравнительного правоведения  
международно-правового факультета  
ФГАОУ ВО «Московский государственный  
институт международных отношений (университет)  
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Полдников Дмитрий Юрьевич

  
«14» января 2026 г.



Сведения об организации, заверившей отзыв:

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования

«Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации»

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Телефон: +7 (495) 229-40-49

e-mail: [tpisp@inno.mgimo.ru](mailto:tpisp@inno.mgimo.ru)

<https://mgimo.ru/>